

Русофобия и способы ее нейтрализации в средствах массовой информации (материалы круглого стола)

Russophobia and Ways to Neutralize It in the Media

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-2-104-109

Получено: 04 февраля 2023 г. / Одобрено: 10 февраля 2023 г. / Опубликовано: 26 апреля 2023 г.

Г.Г. Слышкин

Д-р филол. наук, профессор, руководитель научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», главный научный сотрудник Национального НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, e-mail: ggsl@yandex.ru

G.G. Slyshkin

Doctor of Philology, Professor, Head of the Research Laboratory «Linguistic Security and Psychology of Information Impact» of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chief Scientific Officer N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, e-mail: ggsl@yandex.ru

Л.Е. Малыгина

Д-р филол. наук, заведующая кафедрой медиаобеспечения государственных интересов и национальной безопасности Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» ИПНБ РАНХиГС, профессор Высшей школы (факультета) телевидения МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: admlikbez@mail.ru

L.E. Malygina

Doctor of Philology, Professor of Higher School (Faculty) of Television, Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Media Coverage of State Interests and National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: admlikbez@mail.ru

А.А. Сорокин

Эксперт научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ORCID: 0000-0002-2432-4179, e-mail: andsorokin@mail.ru

A.A. Sorokin

Expert of the Research Laboratory «Linguistic Security and Psychology of Information Impact» of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: andsorokin@mail.ru

Х.В. Белашева

Канд. психол. наук, заведующая кафедрой психологии безопасности Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: cristinap@inbox.ru

H.V. Belasheva

Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Security Psychology at the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: cristinap@inbox.ru

Аннотация

В рамках исследований современного медиадискурса в научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации был проведен круглый стол «Русофобия и способы ее нейтрализации в средст-

Abstract

As part of the research of modern media discourse, a round table «Russophobia and ways to neutralize it in the mass media» was held at the research laboratory «Linguistic Security and Psychology of Information Impact» of the Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Laboratory specialists and invited experts discussed

вах массовой информации». Специалисты лаборатории и приглашенные эксперты обсудили проблему русофобии как части актуального медиадискурса в средствах массовой коммуникации, а также в новых медиа (социальные сети, блогосфера, мессенджеры, каналы сетевых видеохостингов и т.д.), а также в целом деструктивных информационных потоков, направленных на разрушение культурной и социальной целостности Российской Федерации («отмена российской культуры»). Акцент в обсуждении экспертов лаборатории сделан на актуальности подготовки специалистов по работе со средствами медиакommunikации.

В ходе дискуссии были проанализированы такие понятия, как «лингвобезопасность», «руссофобия» и их влияние на медиакультуру российского общества. В результате проведения круглого стола предложены меры по активизации лингвобезопасности, подготовки журналистов и специалистов по работе со средствами массовой коммуникации, подготовленных к анализу деструктивных информационных потоков, использующих весь арсенал средств лингвистической экспертизы в противостоянии руссофобии.

Реализация этой методики подтверждает гипотезу о корреляции между использованием прецедентного текста в коммерческом названии и коммуникативной эффективностью этого названия.

Полученные в результате исследования выводы могут быть использованы в реальной практике создания эффективных коммерческих названий разных видов.

Ключевые слова: лингвобезопасность, руссофобия, медиаклассы, журналистика, манипуляция, информационные потоки, массмедийная коммуникация.

Введение

Л.Е. Малыгина. Сегодня в рамках темы «Руссофобия и способы ее нейтрализации в средствах массовой информации» мы поговорим о коммуникативных рисках и угрозах национальной лингвобезопасности. Лингвобезопасность мы рассматриваем как комплекс мер по защите интересов государства, общества и личности в коммуникативном пространстве, противостоянию деструктивным информационным потокам с использованием арсенала средств лингвистической экспертизы. Мой первый вопрос будет таким: «Что же такое “коммуникативные угрозы национальной безопасности” и что мы можем сказать о них в контексте современной лингвобезопасности?» Сейчас многие говорят о том, что СМИ могут осознанно или неосознанно наносить какую-либо психологическую травму аудитории. Так ли это? Как распознать недобросовестное речевое воздействие и защитить себя, чтобы сохранить свою психику здоровой?

Дискуссия

1. Что такое коммуникативные угрозы?

Г.Г. Слышкин. Лингвобезопасность, или, если говорить шире, коммуникативная безопасность — это очень актуальное для всех нас явление. Если ранее она уступала таким понятиям, как «экономическая безопасность» или «борьба с терроризмом», то теперь коммуникативная безопасность — это безопасность, пронизывающая все остальные сферы. Нет такого направления защиты интересов государства, общества и индивида, которое не касалось бы коммуни-

the problem of Russophobia as part of the current media discourse in the mass media, as well as in new media (social networks, blogosphere, messengers, network video hosting channels, etc.), as well as, in general, destructive information flows aimed at destroying the cultural and social integrity of the Russian Federation (“cancel Russian culture”). The emphasis in the discussion of the laboratory experts is on the relevance of training specialists in working with media communication tools.

During the discussion, such concepts as “linguistic security”, “Russophobia” and their impact on the media culture of Russian society were analyzed. As a result of the round table, measures were proposed to enhance linguistic security, train journalists and specialists in working with mass media, prepared to analyze destructive information flows using the entire arsenal of linguistic expertise in countering Russophobia.

Keywords: linguistic security, russophobia, media classes, journalism, manipulation, information flows, mass media communication.

кации, информации, работы с ней, воздействия, в том числе, и манипуляции. Если мы с вами говорим об экономической безопасности индивида, то мы сразу вспоминаем о покушении на наши финансы так называемых «работников службы безопасности Сбербанка». Давайте вспомним, сколько раз наши предшественники за свою жизнь имели шанс столкнуться с мошенниками? Некоторые — никогда, некоторые сталкивались с этим один или два раза. Для нас же теперь общение с мошенником — это каждодневная практика. Это же мы и наблюдаем в сфере нашей медицинской безопасности. Мы должны сделать осознанный выбор под влиянием противоречивых информационных потоков и понять, что вакцинация — это то, что необходимо для нашего выживания. В то же время на нас сыплется информация о том, что «вакцинация приведет к самым страшным последствиям, это заговор и попытка чипировать население» и др. Именно поэтому аспект лингвобезопасности столь значим, и именно поэтому одна из первичных задач нашего государства сейчас — воспитать гражданина, устойчивого к **деструктивным информационным потокам**.

Е.Е. Пронина. Сегодня нам всем важно понимание того, как работают медиа и как на информацию реагирует психика человека. И журналистам это важно знать в первую очередь, потому что они выходят на большую аудиторию, сфера их воздействия очень велика. А поскольку каждый сегодня может стать блогером и выходить на большую аудиторию, знание о том, как влияет слово, что именно может травмировать психику, важно практически всем. Нельзя

забывать и о психологическом эффекте бумеранга, согласно которому, нанося психическую травму другим, разрушаешь и себя. Манипулируя другим человеком, сам становишься жертвой своей манипуляции. Еще Карл Маркс говорил о том, что пропаганда и реклама — это такой товар, который обманывает не только покупателя, но и продавца. Поэтому не только ради других, но и ради защиты своего собственного психического здоровья журналист должен сторониться манипуляций и беречь аудиторию.

Какие принципы безопасности необходимо соблюдать? Ну, например, нельзя героизировать насилие, агрессора, террориста. А у нас раньше очень часто говорилось о том, какие они сильные и какие у них высокие мотивы. Сейчас уже практически каждый человек понимает, что это ведет к «стокгольмскому синдрому». В каком-то смысле с течением времени вопрос психологической безопасности начинает решаться сам собой. Раньше мы считали, что надо взывать к честности, ответственности и гуманизму самого журналиста, сегодня мы понимаем, что все не так просто, что журналист не только человек, который ответственен перед обществом, но и наемный работник, представляющий интересы той или иной структуры. И порой возникает конфликт интересов, который может привести к нарушению журналистом принципов психологической безопасности вследствие его зависимости от работодателя. Впрочем, у этой проблемы есть решение, которое рождается внутри самой массовой коммуникации.

Вообще медиапсихология рассматривает массовую коммуникацию как форму психики, или как продолжение психики человека. По мере того, как усложняются СМИ, усложняется и сама психика, включаются новые механизмы её саморегуляции. Сейчас самым большим достижением развития массовой коммуникации является блогосфера. И именно блогосфера содержит в себе «антидот» от лжи и манипуляций, поскольку главная гарантия психологической безопасности — это коммуникативная открытость, т.е. прозрачность деятельности социальных институтов и доступ аудитории к разным источникам информации, ко многим мнениям. И тогда, если какой-то журналист соврет, в блогосфере очень быстро появится разоблачающая информация. Конечно, есть и блогеры, которые врут, но в виртуальном пространстве, где живет и действует огромное количество людей, в том числе независимых от рекламодателей и владельцев СМИ, всегда найдутся те, кто узнает и доведет до общего сведения правду.

Х.В. Белашева. Я бы не стеснялась краски с точки зрения белого-черного, хотя всегда апеллирование к понятию «безопасность» было на контрасте двух этих цветовых окрасок. Наверное, это не случайно.

Потому что произошло структурированное изменение отношения к информации, которая, к сожалению, носит несистемный характер неожиданно для самого воспринимающего эту информацию. Прежде всего, говорю о человеке, который функционирует как личность, как индивид, как субъект профессиональной деятельности и как член общества. Несмотря на дискуссионный характер самого термина «безопасность», мы склонны оперировать этими понятиями, чтобы понимать, в каком случае человек является субъектом воздействия информации, а в каком случае сама информация для человека является инструментом не столько манипуляции, сколько средством для достижения той цели, которую мы ставим перед собой. Здесь я также хотела бы оговориться, что возможность ставить цели и критически оценивать окружающую нас информацию мы можем использовать исходя из наличия у нас определенных ресурсов. Нужно сказать, что информационное воздействие в обществе в целом не только в Российской Федерации, но и в мировом сообществе, связано с тем, что появляется неструктурированная информация, которая большим потоком изливается из интернет-пространства. И участники этого пространства могут выступать в качестве носителей этой информации. Так вот, в психологии безопасности важно учитывать, что одним из ее развиваемых направлений является культурная безопасность. Она выражается в изучении способов декларирования ценностей, которые являются заведомо ложными.

2. Русофобия как организованный деструктивный поток

Л.Е. Малыгина. Есть деструктивный поток очень сложный — русофобия. Если мы говорим применительно к новым медиа, мы видим, что это коллективный замаскированный ложный адресант.

Г.Г. Слышкин. Именно так. Я бы сказал шире: русофобский медиадискурс превратился в сложную многоаспектную систему, противодействие которой входит в число значимых задач обеспечения национальной безопасности нашей страны. Есть и внешние подсистемы, и внутренняя, когда медиадискурс формируется внутри государства и является основой самоидентификации «западного» слоя российского общества.

Л.Е. Малыгина. *Вот эта последняя подсистема медиадискурса русофобии, кажется, очень актуальна.* Потому что такой поток информации чаще всего распространяет структурированная организованная группа. Это могут быть и непрофессиональные журналисты: бывший адвокат, актер, военный, вроде как независимый блогер. Получается поток, организо-

ванный как по команде. И вроде бы независимые блогеры начинают говорить одно и то же, а потом я смотрю, а это перевод иностранной статьи. Перевели и обработали методом рерайтинга. Но ведь за этим переводом может стоять чужой интерес! Какое лингвистическое оружие используется в недобросовестном речевом воздействии и как его нейтрализовать?

Г.Г. Слышкин. Миф о честном блогере уходит в небытие, как и в перестроечное время ушел в небытие миф о честном и независимом журналисте. Мы прекрасно понимаем, что блогинг сегодня — это рынок с очень высокими расценками. Понятно, что честные и порядочные люди должны оставаться везде, но для того, чтобы их нейтрализовать, существует довольно много механизмов. Вспомним хотя бы, что на «Ютьюбе» есть механизмы цензуры, когда многие пророссийские честные блогеры вдруг, по каким-то «техническим причинам», а иногда и без объяснения причин, резко «отключаются». Мы сталкиваемся с глобальной цензурой. И эта цензура идет не от какого-либо государства, а от крупных медиамагнатов. Государство, в свою очередь, должно вернуть себе позиции по регламентации медиапространства, чтобы не допустить этой глобальной цензуры. Ответственность блогеров в медиапространстве — очень важный вопрос. Медиавоздействие, в том числе русофобское, не всегда выражается открыто и явно. В некоторых статьях проскальзывает такое воздействие: видно торжество по поводу каких-то наших неудач и радость от успехов противоположной стороны. Например, мы наблюдаем медиадискурс некоторых западных стран, который позиционирует Россию как не просто внешнего цивилизационного противника, но и как носителя антикультуры. Это, возможно, вопрос в большей степени политический, но постепенно влияющий и на обывательское сознание.

А кроме этого, активно в медиаповестку проникает дискурс постсоветских государств со значительным русскоязычным населением. И в них русофобская риторика используется как оправдание дискриминации населения, это становится эффективным средством в разрушении позитивной исторической памяти о совместном с Россией прошлым.

Л.Е. Малыгина. Все-таки не будем сбрасывать со счетов, что существует и внутрироссийский русофобский медиадискурс, направленный на обслуживание политических интересов других государств. И в современной блогосфере довольно четко определяется этот дискурс пятой колонны.

А.А. Сорокин. Думаю, что феномен пятой колонны всё же устоявшийся пропагандистский штамп, далекий от научного понимания проблемы. Я довольно давно изучаю блогосферу и не могу сказать,

что все блогеры, как-либо критикующие работу официальных чиновников, организованы и оплачиваемы из-за рубежа. В этом смысле мне всегда вспоминается русский классик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, который с сомнением относился к смешиванию понятий «отечество» и «ваше превосходительство». Тем более, понятие «пятая колонна», как уже замечали многие лингвисты и культурологи, очень быстро смешивается с понятием «пятая графа», а это в истории нашей страны имеет, конечно, незавидную коннотацию. Однако нельзя отрицать, что русофобский дискурс, конечно, расширяется. Это связано и с переименованием улиц с русскими фамилиями в соседних государствах, и с запретом русского языка, и с разрушением памятников деятелям русской культуры. Всё это события совсем не радостного порядка и для нашей страны, и для нашей культуры. Но уверен, что процесс этот можно и необходимо останавливать не ответным запрещением или противостоянием, а большей демонстрацией достижений русской культуры и науки, демонстрацией важного многовекового интегрирования русской культуры в мировую.

Сейчас в журналистском сообществе произошло какое-то негласное разделение, есть официальные средства массовой информации — это «пропагандисты», а есть неофициальные СМИ, блогосфера — это по большей части та самая протестная и даже диссидентствующая пятая колонна. Видимо, пора выработать какой-то средний трезвый медиадискурс, направленный на сохранение памяти и культуры страны без политических оценок. И, соответственно, новый тип журналиста-медиааналитика, способного считывать информационные потоки и анализировать их без всякой идеологической окраски. Пока мы сами не научимся по-настоящему ценить и знать наши достижения, уважать свой язык, науку, литературу, безнаказанная русофобия как следствие невежества будет нагнетаться, в том числе и внутри страны.

3. Принципы подготовки профессиональных журналистов

Х.В. Белашева. Современное образование шагнуло в тот период своего развития, когда мы хотим видеть специалиста, одновременно обладающего знаниями в области журналистики, психологии, медиакоммуникации и даже знаниями в области безопасности. Конечно, все попытки следовать западным клише в плане подготовки специалистов являются результатом того, что мы сейчас видим. Мы на этапе, когда хотим взять лучшее, что было в советском образовании и подготовить настоящих специалистов. Для этого и создаются медиаклассы,

где ребята смогут получить базовое фундаментальное образование и специализироваться в дальнейшем по конкретным видам угроз, но используя механизмы разных специальностей. Вот такой специалист сейчас должен быть подготовлен.

Л.Е. Малыгина. Конечно же всем нам нужен журналист-супермен. А какая методика выявления коммуникативных угроз сейчас существует?

Г.Г. Слышкин. Сейчас есть потребность в подготовке журналистов, способных отстаивать интересы государства. К моему глубочайшему сожалению, термин «патриотизм» исчез из нашего лексикона. Это произошло по ряду причин: были люди, которые говорили, что любить свою Родину — это позорно и неприлично; это и просчеты государства, которое формализовало патриотическую работу. Все мы видим, когда что-то делается для души, а что-то — для галочки. Мы должны понимать, что патриотический журналист — это, прежде всего, аналитик. Тот, кто понимает, осознает единство своих интересов со своим государством и своим народом. Глобализационный проект рухнул, скажем это открыто. Священная либеральная мантра о вине государства уже не работает. А в рушащемся мире островком безопасности будет именно собственное государство.

Понимаете, что такое технология манипуляций? Это не ложь, манипуляция — это всегда частичная правда. Первые годы Советской власти: обучили безграмотное население страны, лучше всех справились с эпидемиологическими заболеваниями. Но из всего этого выбирают — переименование в топонимической среде. Напомню, что и в Российской империи улицы переименовывали, несмотря на исторические корни. Так надо было. Именно поэтому нам необходимо установить процесс по подготовке специалистов в области комплексной и коммуникативной безопасности. Нам нужен журналист-аналитик, который работает на выживание социума, того государства, где он проживает, а не глобального мира.

Е.Е. Пронина. На мой взгляд, факультеты журналистики должны готовить журналистов, которые могут представлять прежде всего интересы простого человека, и если государство также их выражает, то журналист представляет и интересы государства. Качественное журналистское образование дается не для того, чтобы кому-то «служить», хотя бы и государству, а для того, чтобы поддерживалась свобода печатного слова как «единственного палладиума прав народа», по выражению Канта. Государство будет развиваться, если будет свобода слова. В противном случае оно начнет деградировать и в конце концов рухнет, как это многократно было в истории. Мы об этом не должны забывать. А сегодня «палладиум прав народа» — это блогосфера. В свободе блогосферы —

ключ к информационно-психологической безопасности.

Выводы

Г.Г. Слышкин. Для меня Россия — это не только русские. Россия — это россияне. Проведение знака равенства между понятиями «русские люди» и «российское государство» — не совсем правильно. Русские люди всегда отличались поликультурностью, приверженностью к общим ценностям. Сейчас у нас строится новая российская культура.

Л.Е. Малыгина. Как вообще сейчас не потерять определенные ориентиры? Как не запутаться?

Х.В. Белашева. Можно не любить государство или его правителей, но любить Родину необходимо. Мне кажется, что те ценности, которые всегда объединяли людей, спасали нас самих, объединяли разные народы и культуры. И не воспользоваться этим инструментом через доступные способы влияния нельзя. Вербальное влияние на психику — это сознание. А сознание — это продукт общественно-исторического развития. Здесь важно понять, что психика не ограничивается лишь только сознанием, речь идет о той бессознательной стороне нашей психики, которая нами не управляется и не контролируется, но она сопровождает нас здесь и сейчас. Оно вызывает к тому поведению, которое мы не осознаем и не контролируем.

Л.Е. Малыгина. Иногда интонации, тембр, повороты могут быть рассчитаны на внушение.

Е.Е. Пронина. Если говорить о технологиях, то в психологии наработано достаточно техник медиапсихологической экспертизы. На этой основе мы проводили медиапсихологическую экспертизу информационной продукции по запросу общественных организаций, НП «Родительский комитет», выступали в судах, выиграли в свое время процесс против телешоу «Дом-2», участвовали в разработке закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Вот тогда-то и стало ясно, что по-настоящему беспокоятся об информационно-психологической безопасности не представители властных структур и не владельцы газет и телекомпаний, а простые люди: представители массовой аудитории, журналисты, интеллектуалы, обычные граждане. Не индивидов приходится учить правилам психологической безопасности, а государству напоминать о необходимости выполнять свои обязательства по информационно-психологической защите общества, предписанные законами и Конституцией.

Г.Г. Слышкин. В итоге нужно сказать, что для создания нормальной, полноценной, комфортной и безопасной медиасреды необходимо формирование не только сознательного, ответственного журналиста

или блогера, для этого должен быть грамотный адресат. Полноценная медиасреда — равенство адресата и адресанта, а также способность распознавать коммуникативные угрозы. Очень радует, что государство обратилось к подготовке специалистов в медиасфере, имею в виду проект по медиаклассам. Потому что подобные проекты не подразумевают, что все будут блогерами или журналистами. Он, прежде всего, направлен на воспитание осознанного деятеля медиасферы. И если такие люди будут, все у нас будет хорошо.

Информация об авторах и участниках круглого стола

Слышкин Геннадий Геннадьевич. Д-р филол. наук, профессор, руководитель научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», главный научный сотрудник Национального НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко. ORCID: 0000-0001-8121-0250; e-mail: ggsl@yandex.ru

Малыгина Лидия Евгеньевна. Д-р филол. наук, заведующая кафедрой медиаобеспечения государственных интересов и национальной безопасности Института права и национальной безопасности ФГБОУ

ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» ИПНБ РАНХиГС, профессор Высшей школы (факультета) телевидения МГУ имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0002-0056-8160, Researcher ID: D-6901-2019; e-mail: admlikbez@mail.ru

Е.Е. Пронина. Доктор филологических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры цифровой журналистики факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0001-8715-830X; e-mail: pronina.elena@gmail.com

А.А. Сорокин. Эксперт научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». ORCID: 0000-0002-2432-4179; e-mail: andsorokin@mail.ru

Х.В. Белашева. Кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии безопасности Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; e-mail: cristinap@inbox.ru